

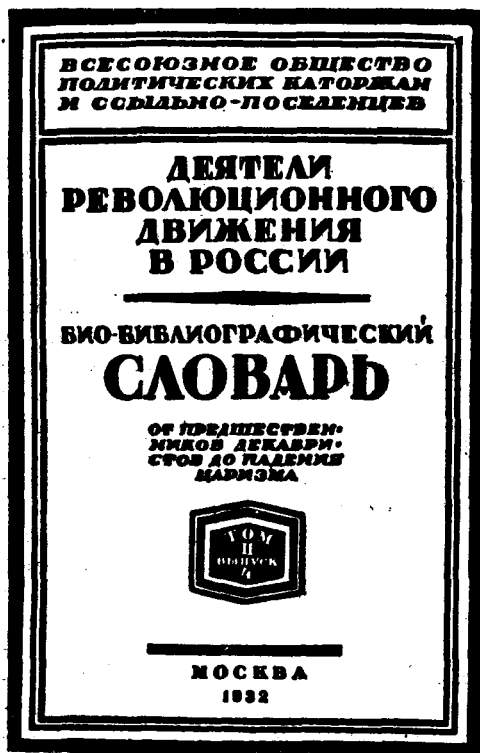
ПИСАТЕЛИ И РЕВОЛЮЦИЯ

С 1927 г. в Издательстве политкаторжан выходит обширное справочное издание «Деятели русского революционного движения в России» (Био-библиографический словарь). Хронологические рамки словаря определяются на титульном листе обозначением «От предшественников декабристов до падения царизма». Вышедшие томы словаря составлены А. А. Шиловым и М. Г. Карнаухова под коллективной редакцией ряда лиц (Ф. Я. Кон, В. И. Невский, Б. П. Козьмин, И. А. Теодорович и др.).

Составители словаря (см. «План издания» в 1-й части I тома) полагают, что задача составления полного библиографического словаря с детально разработанными биографиями революционеров, как вождей, так и рядовых деятелей, с исчерпывающей характеристикой их деятельности может быть выполнена лишь в более или менее отдаленном будущем. При данном положении наших знаний по истории революционного движения, в особенности при чрезвычайно слабой разработанности архивных материалов составление подобного полного словаря еще невозможно; можно делать лишь подготовительную работу к такому предприятию. Как такую подготовительную работу составители и рассматривают свой словарь, являющийся лишь «предварительным списком» революционеров с краткими фактическими сведениями об их жизни и деятельности и с важнейшими библиографическими указаниями.

Важный вопрос о том, кого нужно вносить в список революционных деятелей, разрешается в словаре следующим образом: «Нам кажется, что не следует особенно бояться внесения лиц, хотя бы и имевших, по первому взгляду, малое касательство к революционному движению. Не говоря о лицах, привлеченных к суду, но оправданных, не говоря о лицах, привлекавшихся только к дознанию, мы вносили также лиц, хотя бы только арестованных и скоро освобожденных за недостатком улик, вносили лиц, только заподозренных в принадлежности к революционной группе». Составители исходили из того соображения, что история революционного движения еще только начинается изучаться и что новые материалы, новые воспоминания, новые партийные документы могут совершенно по-новому осветить личность, оставшуюся до сих пор в тени. По большей части лица, арестованные повидимому совсем случайно, оказывались все-таки, хотя бы и в малой степени, прикосновенными к движению: давали адреса или деньги, оказывали денежную помощь, устраивали явки и т. п. Внесение в справочник и таких только «сочувствующих» лиц способствует большей полноте наших представлений о революционном движении в целом. «Нам казалось, что отбор лиц, необходимый для разработанного биографического словаря, не в такой степени необходим для предварительного био-библиографического справочника. Можно с уверенностью сказать, что по крайней мере треть приведенных в списке имен не будет разработана в большом словаре по недостатку о них данных, и предварительный справочник должен быть тем единственным изданием, в которое будут занесены все лица, имевшие то или иное отношение к русскому революционному движению».

По существу возражать против такой максимальной в составлении списка не приходится. Ученье по возможности всю ту массу лиц, которые хотя бы в минимальной степени оказывали какую-нибудь помощь настоящим революционерам, очень полезно. Нужно следовательно только иметь в виду, что наименование «деятели революционного движения» в заголовке словаря до известной степени условно. Однако подчас составители, полагавшие очевидно, что лучше передать, чем недодать, все-таки выходили в этом стремлении за предел допустимого. Вот примеры, взятые из первой части I тома: «Раевский Василий, отставной поручик. Предан суду в 1832 г. за сделанный им лож-

ОБЛОЖКА «БИО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ ДЕЯТЕЛЕЙ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ»

По намеченному плану содержание третьего тома будут составлять 80-е гг., четвертого — 90-е. Пятый том посвящен социал-демократам, деятельность которых началась до 1905 г. Словарь социал-демократов составляется Ш. М. Левиным и Э. А. Корольчук под редакцией В. И. Невского. Этот том делится на много выпусков, из которых пока вышел 1-й (буквы А и Б). В настоящем обзоре мы оставляем этот выпуск в стороне, ограничиваясь домарксистской эпохой.

Для истории нашего революционного движения характерны цифры участников этого движения по эпохам, — они дают возможность судить о его количественном развитии. В то время как 1-я часть I тома, охватывающая эпоху более чем в полвека, заключает в себе только 996 лиц, во второй части, посвященной 60-м гг. (хронологические рамки 1855—1869), помещены сведения о 1710 лицах. «Семидесятые годы», как они определяются в словаре (1870—1879), составляют только десятилетие, однако в 1-м выпуске II тома находится 1797 лиц, во 2-м — 1693, в 3-м — 1816, в 4-м — 1962.

Относительно каждого помещенного в словаре лица даются краткие сведения, касающиеся его личности вообще и особенно его роли в революционном движении, и библиографические указания на источники для его биографии. В этих указаниях важно между прочим то, что помимо печатной литературы отмечаются и архивные источники.

Словарь снабжен значительным количеством портретов. В 1-й части I тома имеется 108 портретов, в «шестидесятых годах» — 144, в четырех вышедших выпусках II тома (70-е гг.) — 471. Многие портреты появляются впервые.

Словарь, охватывающий такую продолжительную эпоху и дающий такое большое количество лиц, представляет значительный интерес не только для истории революционного движения в строгом смысле слова. В частности он является ценным справочником для литературоведов, поскольку среди входящих в него лиц, так или иначе причастных к революционному движению, находится большое количество писателей — беллетристов, поэтов, драматургов, критиков, историков литературы, фольклористов,

новый донос о существовании заговора против правительства; лишен чинов и дворянства и сослан в Сибирь в работу с 1836 г. в Иркутский завод. В 1843 г. разрешено поступить на службу в Восточную Сибирь». Или: «Убри, коллежский ассессор, помещик Дризенского уезда, Витебской губ., в 1832 г. по избрании в уездные предводители дворянства произнес речь о том, что дворянство должно составить оппозицию против чиновников, за что объявлен выговор». Как ни распространительно толковать термин «деятели революционного движения», — ни ложный политический донос, ни выражение дворянских антибюрократических настроений не дают права на причисление к таким деятелям, и внесение названных лиц в словарь неуместно. Примеры подобного рода можно было бы умножить.

Обширный материал словаря расположен по эпохам, с отдельным алфавитом для каждой. Часть первая первого тома обнимает первую половину XIX в. — до 50-х гг. (точнее, до 1855 г.). Вторая часть этого тома посвящена 60-м гг. Второй том, заключающий в себе революционеров-семидесятников, делится на 4 выпуска, уже вышедших в свет.

публицистов и переводчиков. Одни из них приняли участие в революционном движении, уже будучи более или менее сложившимися писателями, другие стали писателями уже в следующий период своей жизни. Как писатели, бывшие подлинными участниками революционного движения, так и имевшие к нему лишь косвенное отношение, одинаково попадают в словарь. Поэтому для широких кругов читателей может оказаться неожиданным наличие в словаре некоторых литературных деятелей — тех, которые, отдавши дань «увлечениям молодости», отходили совсем от революции, а иногда и прямо попадали в лагерь реакции.

Писатели, помещенные в 1-й части I тома (первая половина XIX в.), естественно группируются главным образом около двух политических дел: декабристов и петрашевцев. Имена писателей-декабристов — К. Ф. Рылеева, А. А. Бестужева (Марлинского), А. И. Одоевского, В. К. Кюхельбекера — общеизвестны. Кроме

них по причастности к декабристскому движению в словаре помещены: Н. А. Бестужев, Вл. Ф. Раевский (поэт), А. С. Грибоедов (привезенный с Кавказа в Петербург, подвергшийся допросу и потом освобожденный без последствий), поэты Ф. Н. Глинка, С. Е. Раич и Я. Н. Толстой (впоследствии бывший агентом русского правительства за границей), драматург П. А. Катенин и др. Любопытной чертой является то, что два выдающихся публициста, прикосновенные к декабристскому движению, — П. Я. Чаадаев и Н. И. Тургенев, писали свои произведения по-французски.

Кружок петрашевцев отличается по своему социальному составу от кружка декабристов: в нем были слабее связи с поместным землевладением, и видное место занимали люди интеллигентных профессий: чиновники, педагоги, литераторы. Среди лиц, причастных к этому делу, процент писателей исключительно велик: он выше, чем в каком бы то ни было другом политическом деле. Здесь мы видим братьев Достоевских, А. И. Пальма (впоследствии известного драматурга и романиста), поэтов: А. Н. Плещеева, С. Ф. Дурова, А. Н. Майкова, беллетристов: М. Е. Салтыкова, Г. П. Данилевского и Н. Д. Ашхарумова, историка литературы А. П. Милюкова, публициста Н. Я. Данилевского, переводчика В. В. Толбина и др.

К этим основным группам писателей I-го выпуска нужно прибавить еще группу, связанную с «Кирилло-Мефодиевским обществом» (Т. Г. Шевченко, Н. И. Костомаров, бывший не только историком, но и беллетристом, П. А. Кулиш, украинский поэт А. А. Навроцкий), и нескольких писателей, связанных в 30-е гг. с Герценом и Огаревым и испытавших разные репрессии одновременно с ними (поэт В. И. Соколовский, поэт-переводчик Н. М. Сатин). Остается назвать еще А. Н. Радищева и Н. И. Новикова, первых русских писателей, испытавших правительственные кары за свою литературную деятельность, а также первых наших политических эмигрантов и основателей зарубежной прессы — А. И. Герцена, Н. П. Огарева, И. Г. Головина и П. В. Долгорукова.

60-е гг., время бурного выступления мелкобуржуазных демократов, «разночинцев», дают высокий процент писателей среди участников революционного движения; писательство было естественным прибежищем для разночинцев, принужденных самостоятельно пробивать себе дорогу в жи-

А. В. ДОЛГУШИН
Из иллюстраций к «Словарю революционеров»

А. А. ОЛЬХИН

Г. А. МАЧЕТ

ни. Писателями-профессионалами были и великие идеологи революционной демократии 60-х гг.: Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов.

Причастность к революционному движению писателей-шестидесятников, которых можно отыскать в словаре,—самая разнообразная. Часть их была глубоко проникнута революционными настроениями, и их литературная деятельность находилась в соответствии с их общественно-политическими устремлениями. Вот некоторые из них. Талантливый поэт М. И. Михайлов, стихотворения которого проникнуты настоящим революционным пафосом, был первым по времени писателем-шестидесятником, понесшим жестокую правительственную кару: в 1861 г. он был приговорен к каторжным работам. Он пострадал как автор ярко революционной прокламации «К молодому поколению», хотя, как теперь известно, автором ее был собственно Н. В. Шелгунов, а сотрудничество Михайлова имело место лишь в незначительной

степени. Другим выдающимся поэтом-разночинцем был безвременно погибший И. И. Гольц-Миллер¹, один из главных обвиняемых по делу революционного кружка Заичневского-Аргиропуло. Автор нескольких популярных книжек для народа, которыми долго пользовались пропагандисты в своей революционной практике, И. Н. Худяков был наиболее серьезным революционером среди всех лиц, привлеченных по каракозовскому делу. Он же с успехом занимался собиранием и изданием произведений устного народного творчества и научным изучением этого творчества. До конца остался верен своему радикализму публицист и критик В. А. Зайцев, эмигрант с 1869 г., участник зарубежной прессы и деятель Интернационала.

Революционная публицистика 60-х гг. была естественно связана главным образом с эмиграцией. Помимо Герцена и Огарева, роль которых общеизвестна, на поприще публицистики выступали например: Н. И. Жуковский, сотрудник «Колокола», «Народного Дела», «Работника» и «Общины» Л. И. Мечников, бывший не только публицистом, но и выдающимся социологом; руководитель «Общего Дела» А. Х. Христофоров; долговременный эмигрант-издатель М. К. Элидин, к концу своей жизни окончательно опустившийся в общественном смысле. Сила знаменитого С. Г. Нечаева была в действии, а не словах, но и он являлся нередко публицистом. А. А. Серно-Соловьевич интересен как наиболее видный представитель молодой эмиграции, вступившей в резкое столкновение с Герценом (его брошюра «Наши домашние дела»). Был прикосновенен к публицистике и его брат Н. А. Серно-Соловьевич, один из замечательных деятелей 60-х гг. (не бывший в эмиграции).

Особенный интерес представляют те литературные деятели, которые стремились служить делу революции как авторы прокламаций или брошюр для широких народных масс. Кроме общеизвестных деятелей в этой области — П. Г. Заичневского (прокламация 1862 г. «Молодая Россия»), Н. В. Шелгунова («К молодому поколению», «К солдатам»), И. Н. Худякова (брошюра «Для истинных христиан»²) — следует назвать еще двух предполагаемых авторов: казанского студента Ив. Умнова, написавшего в 1862 г. прокламацию «Долго давили нас, братцы», и некоего Павла Холодковского-Цибульского, которому приписывается составление стихотворения «Долго вас помещики душили». Характерно, что Холодковский-Цибульский, привлекавшийся в 60-е гг. по

¹ См. книжку «Поэт-революционер И. И. Гольц-Миллер», составленную Б. Козьминим и Г. Лелевичем (1930 г., Изд. политкаторжан).

² В литературе было высказано мнение, что Худяков является автором прокламации «Друзьям-рабочим», распространявшейся Каракозовым. Мы считаем это мнение необоснованным.

делу «Земли и Воли» и сидевший в Петропавловске, в конце 70-х гг. был управляющим Волжско-Камского банка.

Среди писателей-шестидесятников, длинный ряд которых приведен в «Словаре», очень немногих можно назвать подлинными революционерами. У большей части их участие в революционном движении было лишь кратковременным эпизодом, не характерным для их деятельности в целом. Таковы, для примера, либеральный романист М. В. Авдеев, высланный в Пензу вследствие перлюстрации писем; беллетрист и публицист Д. К. Гирс, автор нашумевшего, оставшегося незаконченным романа «Старая и юная Россия», поплатившийся ссылкой в Вологду за речь на могиле Писарева; драматург Н. А. Потехин, подвергшийся аресту по делу о сношениях с лондонскими пропагандистами; будущий профессор литературы А. А. Котляревский, сидевший в Алексеевском равелине по тому же делу; Ил. Из. Пальмин, участник студенческого движения 1861 г., впоследствии небезызвестный поэт, и многие другие. Отсутствие революционной стойкости, легкость перехода от некоторых революционных порывов в молодости к мирной обывательщине конечно мы найдем не у одних только писателей. Это явление замечалось среди мелкобуржуазной интеллигенции и в последующие эпохи, но в 60-х гг., в эпоху начала движения, оно было особенно сильно выражено.

В. А. ЭНГЕЛЬСОН

Некоторые из писателей, о которых мы говорим, в своей эволюции доходили до реакционных и контрреволюционных позиций. Ренегатом был В. И. Кельсиев, эмигрант, сотрудник Герцена, известный публицист, а впоследствии отчасти и беллетрист (писал плохие исторические повести), Е. А. Салиас де Турнемир, видный участник студенческого движения 1861 г., впоследствии в своих исторических романах («Пугачевцы» и др.) проводил дворянско-реакционные тенденции. А. А. Комарова, проведшая несколько

месяцев под арестом в 1866 г., во время правительственного террора после каракозовского выстрела (кстати, по этому признаку в «Словаре» попал целый ряд литературных деятелей), в начале 80-х гг. поместила в реакционном «Береге» роман «Одна из многих», где с ненавистью изображала радикалов и революционеров 60-х гг. Поэт В. Д. Костомаров был злостным предателем Чернышевского и Михайлова.

А. Х. ХРИСТОФОРОВ

В 70-х гг. в социальном составе участников революционного движения происходит то изменение, что наряду с интеллигентами как дворянского, так и разночинного происхождения начинают занимать определенное место рабочие — и как участники массового рабочего движения, и в качестве отдельных выдающихся единиц. Конечно среди писателей, участвовавших в движении, эта перемена еще не отразилась: рабочие на первых порах могли подчас выступать как ярко талантливые ораторы, — вспомним речь Петра Алексеева, — но как литературные деятели они еще не проявили или почти не проявляли себя.

С. М. СТЕПНЯК-КРАВЧИНСКИЙ

Основным явлением в революционной жизни 70-х гг. было движение в народ, к крестьянским массам. Для этого движения были очень нужны литературные силы; многие революционеры занялись писанием прокламаций, популярных брошюр, боевых стихотворений, предназначенных для надобностей агитации. Первым из семидесятников вступил на эту дорогу бывший студент Технологического института Н. П. Гончаров, составивший, напечатавший и распространивший в 1871 г. прокламацию «Виселица» (см. о нем ст. в № 1 «Л. Н.»). Далее в этой роли выступил известный В. В. Берви (псевдоним Флеровский). Берви был вообще чрезвычайно плодовитым и разнообразным писателем. Его перу принадлежат научные трактаты («Положение рабочего класса в России», «Азбука социальных наук»), многочисленные статьи на разные темы; в том числе и суровая критическая статья о «Войне и мире» Толстого¹, ряд повестей и большой роман из жизни революционеров «На жизнь и смерть», не показывающий в авторе сколько-нибудь значительной изобразительной силы. По предложению кружка долгушинцев Берви написал в 1873 г. брошюру-прокла-

мацию «О мученике Николае и как должен жить человек по закону правды и природы» (в переделанном виде: «Как надо жить по закону природы и правды»). Глава названного кружка, А. В. Долгушин, тоже занялся литературной работой и составил два воззвания: «К русскому народу» и «К интеллигенции», которые сам потом и печатал.

Один из самых выдающихся семидесятников, С. М. Кравчинский, был разносторонним писателем. Хорошо известен его «Андрей Кожухов» и другие талантливые беллетристические произведения на революционные темы. Специально для пропаганды в народе Кравчинским были написаны сказки «Мудрица Наумовна» и «Сказка о копейке» и брошюра «Слово на великой пяток». Для той же цели В. Е. Варзар, впоследствии известный статистик, составил популярную брошюру «Хитрая механика», пользовавшуюся большим успехом и переиздававшуюся вплоть до 1917 г. П. А. Кропоткин вместе со Львом Тихомировым (будущим ренегатом) принимал участие в составлении агитационной брошюры «Емелка Пугачев».

Среди революционных поэтов-семидесятников особенно нужно выделить С. С. Синегуба с его популярной «Думой ткача». Д. А. Клеменцу приписывается авторство известной тогда революционной песни «Барка» («Ой, ребята, плохо дело: наша барка на мель села»)². Выступил еще в качестве революционного поэта адвокат А. А. Ольхин, чье стихотворение «У гроба» (на смерть Мезенцова) пользовалось исключительным успехом.

Из руководящих революционных публицистов 70-х гг. на первом месте конечно стоят М. А. Бакунин, П. Л. Лавров и П. Н. Ткачев. Из них Лавров пробовал свои силы и в качестве революционного поэта, а Ткачев был, как известно, очень продуктивным литературным критиком в легальных журналах (под разными псевдонимами)³. Из других публицистов выделялись С. М. Кравчинский, Д. А. Клеменц (писал в «Общине», «Земле и Воле», а также в легальных изданиях) и Л. Э. Шишко. Некоторые видные публицисты, писавшие в 70-х гг., по плану словаря входят в последующие томы — в 80-е гг. или словарь с.-д. (Н. А. Морозов, Л. А. Тихомиров, Г. В. Плеханов).

¹ «Дело» 1868, №№ 4—6.

² В «Словаре» о Клеменце сказано: «Автор пропагандистских стихотворений («Барка»), сказок». Следовало бы указать, какие именно сказки имеются здесь в виду.

³ См. его «Избранные литературно-критические статьи» под ред. Б. П. Козьмина. Изд. «Земля и фабрика», 1928.

Небезынтересно отметить, что известный профессор литературы академик Д. Н. Овсянко-Куликовский в молодости отдал дань революционной публицистике: ему принадлежит брошюра 1877 г. (конечно заграничная) «Записки южно-русского социалиста».

Из писателей-художников, приобретших потом значительное имя в литературе, более тесно связаны с революционным движением 70-х гг. следующие: Г. А. Мачтет, высланный сначала в Архангельскую губ., а затем в Якутскую область; В. Г. Короленко, вятский и якутский ссыльный; Е. П. Карпов, известный драматург, побывавший в качестве ссыльного в Вологодской губ.; Н. Е. Петропавловский (Каронин), оправданный по процессу 193-х, а позже по другому делу отправленный в Западную Сибирь; В. А. Сорошевский, русско-польский писатель, живший в самых гиблых местах отдаленного Севера.

В последующем литературном творчестве названных беллетристов по большей части остался элемент народничества в различных степенях и с разными видоизменениями. Были разумеется среди семидесятников и такие, которые потом порывали со всяким народничеством и стали с ожесточением изобличать то, чем прежде увлекались. Таковы были, для примера, злобный беллетрист А. А. Дьяков («Незлобин», «Житель»); бывший эмигрант, а потом участник «Нового Времени» и автор реакционных романов в «Историческом Вестнике», И. Я. Павловский; критик¹, беллетрист и публицист Ю. Н. Говоруха-Отрок, подсудимый по процессу 193-х.

Названный нами ряд имен писателей 60-х и 70-х гг. разумеется представляет лишь часть того, что можно найти в словаре. Всякий писатель, у которого была хотя бы слабая связь с революционным движением, попадает в словарь. Поэтому во многих случаях и по различным поводам словарь может оказаться полезным для литературных справок.

В таком сложном деле, как словарь, неизбежны промахи и упущения. Отметим некоторые дефекты словаря в той его части, которая касается писателей.

Есть некоторые имена, отсутствие которых весьма удивляет. Так не упоминается Н. Вормс, поэт-разночинец 60-х гг., помещавший свои стихотворения в разных журналах², потом эмигрировавший и участвовавший в революционной зарубежной прессе (по всей вероятности ему принадлежит брошюра «Белый террор, или выстрел 4 апреля 1866 года»). Чрезвычайно странно отсутствие в словаре С. А. Подолзинского, видного представителя революционных семидесятников, эмигранта, известного в свое время публициста. Нельзя думать, что он появится в следующем томе, потому что Подолзинский целиком связан с 70-ти гг. Желательно было бы внести в словарь и Н. К. Гейнса (более известен под псевдонимом «Фрей»), публициста, «толстовца до Толстого», в молодости связанного с народническим движением и сотрудничавшего в зарубежной печати («Вперед»).

Касаясь распределения по этапам, укажем, что совершенно неправильно отнесен к 70-м гг. такой типичный и яркий представитель 60-х гг., как известный Н. В. Соколов, бывший полковник, публицист, автор книги «Отщепенцы», окончивший свои дни в эмиграции. Спорно отнесение к восьмидесятникам С. Я. Елпатьевского — по всем его революционным связям он гораздо более семидесятник. Какая-то неувязка произошла в словаре с хронологическим приурочением А. И. Герцена, Н. П. Огарева, П. В. Долгорукова и И. Г. Головина; заметки о них даны в 1-й части I тома, а затем в дополненном виде повторены и во 2-й части. Если первых трех деятелей правильнее действительно отнести к «60-м годам» (памятуя, что условное начало этих годов — 1855 г.), то Го-

Д. А. КЛЕМЕНЦ

¹ Под псевдонимом Ю. Николаева выпустил в 1893 г. критический этюд о В. Г. Короленко.

² «Русское Слово», «Современник», «Дело», «Женский Вестник».

ловина естественно было бы видеть именно в I-й части: ведь его «Катехизис русского народа», являющийся первым революционным изданием на русском языке за границей, напечатан в 1849 г., а относительно 50-х гг. сами составители указывают, что в эту пору он отошел от революционного движения (к которому вообще имел малое отношение). В. А. Энгельсон, несколько связанный с петрашевцами, эмигрировавший в 1850 г. и умерший в 1857 г., отнесен почему-то к 60-м гг. Но ведь расцвет его литературной зарубежной деятельности, когда он сотрудничал с Герценом и написал свои революционные памфлеты «Письмо Емельяна Пугачева» и «Видение старца Кондратия», падает еще на эпоху Николая I, следовательно ему место в I-м выпуске I тома.

Сообщения об отдельных лицах иногда отличаются неполнотой или бывают ошибочны. Биография Н. Н. Емельянова (70-е гг.) кончается тем, что он в 1883 г. вернулся в Еврейскую Россию и жил в Ярославле. Но ведь он, вернувшись, стал ренегатом, много писал в «Московских Ведомостях», «Русском Обозрении» и других реакционных изданиях. Умер в 1912 г. Об этой его эволюции говорится между прочим и в книге И. П. Белоконого «Дань времени», которая указана составителем в библиографии Емельянова. О Екатерине Егоровне Бартеневой (неправильно названной Бартеньевой) говорится только то, что в 1877 г. она вследствие политической неблагонадежности была подчинена надзору полиции. А Бартенева имела связь с Интернационалом и была долголетней литературной работницей во многих петербургских изданиях. Правда, интересное исследование о ней И. С. Книжника-Ветрова появилось уже после напечатания соответственного тома словаря, но и до выхода этого тома о Бартеневой можно было найти указания в литературе. Неполны сведения об А. Н. Луканиной (60-е гг.), беллетристке, писавшей под псевдонимом «Паевская», хорошей знакомой И. С. Тургенева. Сообщение о ней кончается тем, что в 1878 г. она безрезультатно ходатайствовала о разрешении вернуться в Россию. Однако она в конце концов добилась этого разрешения и возвратилась на родину. Библиография о ней могла бы быть значительно пополнена. Неверна дата смерти Н. В. Гербея — указано 3 марта 1883 г. вместо 8-го (это очевидное опечатка).

Из пропусков в библиографии отметим, что в литературе о В. И. Кельсиеве не упомянут дневник Н. А. Добролюбова (в «Сборнике Литературного Фонда») с интересным сообщением о Кельсиеве. Очень досадным пропуском является то, что забыта статья М. Горького о Петропавловском-Каронине «Писатель» («Современник» 1911 г., X). Там же пропущена известная книга «Галерея русских писателей». Это особенно странно в виду указания под портретом Петропавловского, что он взят из этой «Галереи». В литературе о Клеменде не названа книжка Элпидина «Библиографический каталог. Профили редакторов и сотрудников» и некролог Клеменда в журнале «Землеведение» 1914, I и II.

Из мелких ошибок разного рода следует указать, что прокламация Ив. Умнова «Долго давили вас, братья» неправильно названа стихотворной прокламацией. Очевидно тут произошла путаница со стихотворением «Долго вас помещики душили...» В статье об Аполлоне Алекс. Жемчужникове (70-е гг.) известный журнал «Слово» назван газетой. Кстати, о Жемчужникове: нам кажется, что заметка об Аполлоне Аполлоновиче Жемчужникове есть результат какого-то недоразумения: почти нет сомнения, что это — одно и то же лицо.

Последнее замечание — об иконографии писателей. К статье о В. В. Чуйко (критике и переводчике, причастном к движению 60-х гг.) приложен не его портрет. Надо полагать, это портрет народовольца-карийца В. И. Чуйко (или Чуйкова). Портрет Н. Д. Ножина (он взят из Института Русской Литературы) вызывает сомнение вследствие малого его соответствия с тем описанием наружности Ножина, которое дал Н. К. Михайловский.

Как справочник био-библиографический словарь очень полезен для литературоведов, и мы хотели бы обратить на него внимание товарищей, которым он оставался неизвестен. Относительно многих литературных деятелей здесь можно найти новые и свежие материалы: в библиографии использована не только литература, но и архивные данные. Все это делает новое издание ценным пособием.

М. Клевенский